

Александр Иванович МЕЛИХОВ,

доктор юридических наук, доцент, ORCID 0000-0001-8987-713X
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва)
профессор кафедры государственного и муниципального управления
M-13913@mail.com

Юлия Владимировна КАПИТАНЕЦ,

кандидат юридических наук, доцент
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва)
заведующая кафедрой государственного и муниципального управления
gmi@rea.ru

Научная статья
УДК 342.9

«ВОЙНА ПОЛОВ» КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ УГРОЗА ДЛЯ САМОСОХРАНЕНИЯ И САМОВОСПРОИЗВОДСТВА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Война полов, информационно-психологическое воздействие, когнитивные угрозы, национальная безопасность, традиционные ценности, демографическая безопасность, гендерное и межпоколенческое доверие, принцип добросовестности, стигматизация, теория культивации.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье представлены результаты исследования феномена «войны полов» как специфической формы информационно-психологического и когнитивного воздействия на сферу брачно-семейных отношений, традиционные духовно-нравственные ценности и демографическую устойчивость общества. Актуальность работы обусловлена тем, что в современном медианпространстве всё чаще воспроизводятся конфликтные и негативные образы мужчин и женщин, и это способствует подрыву доверия в семейных отношениях и ослаблению межличностной солидарности. **Методы.** Методологическую основу исследования составили системный, структурно-функциональный, сравнительно-правовой и ценностно-нормативный подходы. Использовались элементы анализа медиадискурса, теории культивации, теории стигматизации, а также авторской концепции А.И. Мелихова, в рамках которой национальная безопасность рассматривается как процесс самосохранения, самовоспроизводства и самоподдержания многонационального народа. **Результаты.** Установлено, что «война полов» проявляется через систематическое формирование в медианпространстве негативных образов мужчин и женщин, искусственное усиление недоверия к потенциальным брачным партнерам, распространение ярлыков и стигматизирующих категорий. Данные процессы ведут к атомизации общества, снижению готовности к браку и родительству, ослаблению семейных связей и демографического потенциала. Подрыв доверия между мужчиной и женщиной является не только социально-культурной проблемой, но и угрозой национальной безопасности в сфере духовно-нравственных ценностей и самовоспроизводства народа. Делается вывод о необходимости нормативного закрепления принципа доверия и добросовестности в отношениях между мужчиной и женщиной, а также между старшими и младшими поколениями в системе защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Предлагается придать этому принципу межотраслевое значение, распространив его, в частности, на семейное и информационное право, что позволит усилить правовые механизмы противодействия деструктивному медиаконтенту, подрывающему институт семьи, межпоколенческую преемственность и демографическую безопасность.

ВВЕДЕНИЕ

Ключевыми направлениями деструктивного воздействия на духовно-нравственные ценности и историческую память являются информационно-психологические операции и массированная пропаганда, фальсификация истории и «войны памяти», культурно-идеологическое давление, разжигание «войны поколений» и «войны полов» [1]. В этом контексте нами зафиксировано несколько видов современных информационных угроз. В частности, это «**война поколений**», которая представляет собой сознательное разжигание конфликта между старшими и молодыми поколениями, и «**война полов**» – сознательное разжигание конфликта между мужчинами и женщинами репродуктивного возраста.

Последний из названных видов пока мало исследуется в отечественной науке [2, с. 148-170; 3, с. 194-195, 260]. Приходится говорить об этом с сожалением, так как для коллективного Запада разжигание ненависти между мужчиной и женщиной остается информационным оружием на протяжении всего постсоветского периода истории, когда культурно-идеологическое давление наших геополитических противников нацелилось на размывание традиционных нравственных основ и подрыв культурной идентичности [4].

Под видом «модернизации» и «либерализации» продвигаются нормы и практики, противоречащие отечественной духовной традиции. Традиционные ценности дискредитируются как «архаика» и «пережиток прошлого». Попытки обратиться в гендерных отношениях к здоровому смыслу по инерции навязанных неолиберальных ценностей представляются некоторыми современными учеными «маргинализацией темы репродуктивных прав, гендерного насилия, экономической автономии и доступа женщин к политике», что «воспроизводит структурное неравенство и ограничивает возможности для расширения политической и социальной субъектности женщин» [5]. Не отрицая наличия перечисленных проблем в современном российском обществе, тем не менее считаем целесообразным поддержать дискуссию о правовой охране доверия в условиях искусственной культивации гендерных [6] и межпоколенческих конфликтов [7, 8].

МЕТОДЫ

Исследование, результаты которого изложены в статье, базировалось на диалектическом методе познания, позволяющем рассматривать «войну полов» как динамически развивающийся, внутренне противоречивый феномен, находящийся в постоянном изменении под воздействием внешних (геополитических, информационных, технологических) и внутренних (социокультурных, ценностно-нормативных) факторов.

Системный подход был применен для анализа «войны полов» как элемента более широкого комплекса когнитивных и информационно-психологических угроз, направленных на подрыв способности многонационального народа Российской Федерации к самосохранению, самовоспроизводству и самоподдержанию. В рамках данного подхода брачно-семейные отношения рассматри-

ваются не изолированно, а как базовый механизм воспроизводства социальной целостности, демографической устойчивости и межпоколенческой преемственности.

В ходе исследования мы опирались на положения органической теории национальной безопасности (разработана А.И. Мелиховым). В ее рамках национальная безопасность понимается не только как состояние защищенности государственных институтов и территориальной целостности, но и как способность общества к самосохранению (консолидация перед внешними и внутренними угрозами), самовоспроизводству (демографическое и культурное воспроизводство народа) и самоподдержанию (сохранение внутренней регуляции, неформальных механизмов социальной поддержки, семейной солидарности). В контексте данной концепции «война полов» приобретает не частный социально-культурный, а системный, структурно-функциональный характер, она воспринимается как угроза антропологическому измерению национальной безопасности [9].

С точки зрения самосохранения и самовоспроизводства многонационального народа «война полов» представляет собой форму деструктивного воздействия на базовый уровень социальной солидарности. Систематическая демонстрация в медиапространстве образов мужчины и женщины в качестве взаимоопасных, вызывающих подозрение и заведомо ненадежных партнеров подрывает доверие в гендерных отношениях как ключевой социальной ресурс. В условиях эрозии доверия в обществе ослабляются горизонтальные связи, возрастает его атомизация, у индивида усиливается чувство экзистенциальной небезопасности. Это, в свою очередь, снижает способность общества к консолидации перед внешними и внутренними угрозами, что противоречит задаче самосохранения народа как целостного социального организма.

В логике самовоспроизводства «война полов» приобретает еще более критическое значение. Демографическое воспроизводство невозможно без стабильных, долгосрочных и ценностно легитимированных отношений между мужчиной и женщиной. Формирование в общественном сознании устойчивых негативных ожиданий по отношению к браку, семье, родительству и взаимной ответственности приводит к сознательному отказу от создания семьи и рождения детей либо к замещению этих форм краткосрочными, легко разрушаемыми моделями взаимодействия. В результате подрывается не только количественное воспроизводство населения, но и качественная передача культурных, нравственных и гражданских установок. Всё это ослабляет потенциал народа к исторической продолженности.

Говоря о самоподдержании многонационального народа, следует иметь в виду, что «война полов» разрушает механизмы внутренней регуляции и устойчивости социальной системы. Семья является не только демографическим, но и институционально-нормативным ядром, обеспечивающим первичную социализацию, формирование идентичности, усвоение ценностей служения, ответственности и солидарности. При дискреди-

Alexander I. MELIKHOV,

Doctor of Law, Associate Professor, ORCID 0000-0001-8987-713X
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)
Professor of the Department of Public and Municipal Administration
M-13913@mail.com

Yulia V. KAPITANETS,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)
Head of the Department of State and Municipal Administration
gmu@rea.ru

THE «GENDER WAR» AS AN INFORMATION THREAT TO THE SELF-PRESERVATION AND SELF-REPRODUCTION OF THE MULTINATIONAL PEOPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION

KEYWORDS. Gender war, informational and psychological influence, cognitive threats, national security, traditional values, demographic security, gender and intergenerational trust, principle of good faith, stigmatization, cultivation theory.

ANNOTATION. *Introduction.* The article presents the results of a study of the «gender war» phenomenon as a specific form of informational, psychological, and cognitive influence on marital and family relations, traditional spiritual and moral values, and the demographic stability of society. The relevance of the work is determined by the fact that conflicting and negative images of men and women are increasingly reproduced in the modern media space, which contributes to the undermining of trust in family relationships and the weakening of interpersonal solidarity. *Methods.* The methodological basis of the study consists of systemic, structural-functional, comparative-legal, and value-normative approaches. Elements of media discourse analysis, cultivation theory, stigmatization theory, as well as the author's concept of A.I. Melikhov, within the framework of which national security is considered as a process of self-preservation, self-reproduction, and self-maintenance of a multinational people. *Results.* It has been revealed that the «gender war» manifests itself through the systematic formation of negative images of men and women in the media, the artificial reinforcement of mistrust of potential marriage partners, and the spread of labels and stigmatizing categories. These processes lead to the atomization of society, a decline in readiness for marriage and parenthood, and the weakening of family ties and demographic potential. The erosion of trust between men and women is not only a socio-cultural problem but also a threat to national security in the sphere of spiritual and moral values and the self-reproduction of the people. It is concluded that the principle of trust and good faith in relationships between men and women, as well as between older and younger generations, must be legally enshrined in the system of protecting traditional Russian spiritual and moral values. It is proposed that this principle be given cross-cutting significance, extending it, in particular, to family and information law, which will strengthen legal mechanisms for countering destructive media content that undermines the institution of the family, intergenerational continuity, and demographic security.

тации семьи как социального института возрастает нагрузка на государственные и квазигосударственные структуры, ослабевают неформальные механизмы социальной поддержки, усиливается зависимость индивида от внешних управляющих воздействий – прежде всего информационных и медиатехнологических.

Принципиально важно, что в рамках органической теории национальной безопасности «война полов» не может рассматриваться как спонтанный результат культурной эволюции или частное следствие индивидуальных предпочтений. Она выступает как элемент более широкого комплекса когнитивных и информационно-идеологических воздействий, направленных на подрыв способности народа к самоподдержанию и самовоспроизводству без внешнего контроля. Разрушение доверия между полами облегчает манипуляцию массовым сознанием, поскольку атомизированное общество, лишенное устойчивых семейных и межличностных связей, становится более восприимчивым к навязываемым извне ценностям идентичности и моделям поведения.

Снижение уровня семейной солидарности, усиление недоверия между полами и распростране-

ние конфронтационных моделей взаимодействия оказывают негативное влияние на брачное поведение, репродуктивные установки и стабильность отношений в семье. В результате возникают риски, связанные с сокращением демографического потенциала, ослаблением механизмов межпоколенческой передачи социальных и культурных ценностей, а также ослаблением способности общества к устойчивому самовоспроизводству.

Вышеперечисленные процессы могут быть интерпретированы как угрозы общенациональной безопасности когнитивного и ценностного характера, воздействующие на глубинные основания многонационального народа России. Их специфика заключается в том, что они не проявляются в форме непосредственного ущерба материальным объектам или государственным институтам, однако могут последовательно изменять социальные установки, модели поведения и ценностные ориентации, определяющие долгосрочную устойчивость общества.

Следовательно, вопросы сохранения устойчивых семейных отношений и развития культуры взаимного уважения между полами должны рассматриваться в качестве одного из направлений

обеспечения национальной безопасности в ее антропологическом измерении. Речь идет о самоподдержании и самовоспроизводстве многонационального народа Российской Федерации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

«Война полов» является специфической формой когнитивного воздействия на сферу брачно-семейных отношений. Она есть не стихийный конфликт мужчин и женщин, а систематическое воспроизводство в медиапространстве таких образов и нарративов, которые представляют мужчину и женщину как взаимоопасных, вызывающих подозрение и заведомо ненадежных партнеров. Это приводит к размыванию доверия между полами, обесцениванию брака и семьи как социальных институтов, появлению устойчивых негативных ожиданий по отношению к потенциальным супругам.

1. Разрушительные результаты «войны полов» достигаются прежде всего посредством навязывания негативных образов мужчин и женщин.

Современные массмедиа и цифровые платформы ориентированы на производство «контента высокой вовлеченности», что обуславливает смещение акцента в сторону сюжетов конфликтного, скандального и экстремального содержания. Поэтому в медиадискурсе систематически конструируются **отрицательные и непривлекательные образы** представителей обоих полов.

Мужчины в медийных нарративах часто позиционируются как:

- агрессивные и опасные (домашние тираны, абьюзеры, склонные к насилию и унижению партнерши);
- инфантильные и безответственные (не способны обеспечить семью, не готовы к долгосрочным обязательствам, «вечные подростки»);
- сексуально ненадежные (склонные к изменам и двойной жизни, для них супружество не является ценностью);
- интеллектуально и социально несостоятельные (карикатурные персонажи, которые не могут принимать взвешенных решений и нуждаются в постоянной «опеке» со стороны женщины).

Женщины, в свою очередь, нередко представляются как:

- меркантильные и корыстные (выходящие замуж «за кошелёк», ориентированные в отношениях исключительно на материальную выгоду);
- манипулятивные и лживые (использующие эмоции, детей, сексуальность, социальный статус как инструмент давления и контроля);
- эмоционально нестабильные и «токсичные» (истеричные, склонные к драматизации и разрушительным конфликтам);
- поверхностные и пренебрежительно настроенные (сконцентрированные на внешности, потреблении и символическом статусе, но не на содержательных аспектах партнерства).

Такие репрезентации носят не единичный, а массовый характер, воспроизводятся в сериалах, ток-шоу, развлекательном контенте, блогосфере и социальных сетях. Позитивные, устойчивые и основанные на взаимном уважении брачно-семей-

ные отношения оказываются в информационной тени, уступая место «драме» и конфликту как более «просматриваемым» сюжетам. С точки зрения теории культивации [10] длительное погружение в подобную медиасреду формирует у аудитории ощущение, что демонстрируемая картина мира является нормой, а не крайним, проблемным вариантом.

2. Негативное влияние на демографическую ситуацию в стране оказывает искусственный подрыв доверия и формирование в информационном пространстве неуверенности в потенциальных брачных партнерах.

Систематическое тиражирование отрицательных образов мужчин и женщин приводит к закреплению у молодежи и взрослых базовых установок недоверия по отношению к браку и потенциальным супругам. На уровне массового сознания формируются устойчивые стереотипы:

- «порядочных и надежных партнеров почти не существует»;
- «во вступлении в брак изначально заложен высокий риск эксплуатации, измены и насилия»;
- «открытость и искренность воспринимаются как слабость, ведущая к использованию одного партнера другим».

В результате мужчина и женщина вступают во взаимодействие уже не как субъекты, ориентированные на взаимную поддержку и создание семьи, а как подозревающие друг друга стороны, стремящиеся минимизировать каждый для себя возможный ущерб. Это проявляется в:

- гипертрофированном стремлении к контролю и проверкам («тестирование» партнера на честность и лояльность, тотальный мониторинг поведения в сети и вне ее);
- распространении циничных установок («лучше никому не доверять», «если не использовать другого – используют тебя»);
- повышении уровня готовности к отказу от брака и родительства как от «избыточно рискованных проектов».

Таким образом, результатом навязывания массмедиа негативных образов мужчин и женщин оказывается снижение базового доверия между полами, формирование представлений о рискованности, неопределенности, уязвимости и зависимости отношений, что подрывает саму возможность долгосрочного брачно-семейного проектирования как социокультурной ценности [11] и усиливает тенденции индивидуализации и демографического спада.

3. Деструктивное воздействие оказывает механизм ярлыков и стигматизации потенциальных супругов.

Важным инструментом «войны полов» выступает механизм ярлыков, хорошо описанный в рамках социологической теории стигматизации [12, 13]. Медиадискурс и соцсети предлагают аудитории набор упрощенных категорий для обозначения «опасных» или «неприемлемых» партнеров. Эти ярлыки затем активно используются в межличностной коммуникации.

В современном коммуникативном пространстве значительное распространение получили про-

цессы социальной категоризации личности посредством использования упрощенных оценочных характеристик. Подобные обозначения являются инструментом разделения индивидов на группы на основании тех или иных особенностей их поведения, социального статуса или соответствия определенным общественным ожиданиям.

В отношении мужчин наиболее часто используются характеристики, связанные с их материальным положением («альфонс», «иждивенец»), уровнем социальной успешности («маменькин сынок», «изменщик») и особенностями межличностного поведения («абызер», «тиран», «инфантил»). Так, неопределенность экономического статуса либо несоответствие распространенным представлениям о социальной состоятельности нередко становится основанием для формирования негативных оценок личности. Аналогичным образом попытки реализации представлений о распределении семейных обязанностей и ответственности могут интерпретироваться через призму негативных социальных стереотипов. Предметом оценивания также становятся уровень материальной самостоятельности, степень социальной зрелости и характер взаимодействия с представителями противоположного пола.

В отношении женщин процессы стереотипизации также основываются на аспектах социального поведения и жизненных стратегий. В частности, объектом негативных оценок могут выступать ожидания, связанные с материальной обеспеченностью потенциального партнера («голддиггер», «содержанка»), эмоциональное выражение собственной позиции («истеричка», «токсичная»), профессиональная самореализация («стерва», «карьеристка»), особенности личной биографии и публичной самопрезентации («не для серьезных отношений»). Подобные оценки зачастую формируются независимо от конкретных обстоятельств и опираются преимущественно на устойчивые социальные представления.

С точки зрения социальной психологии использование стереотипизированных характеристик выполняет несколько взаимосвязанных функций.

Во-первых, оно способствует когнитивному упрощению социальной реальности. Многообразие индивидуальных особенностей личности редуцируется до ограниченного набора типичных признаков, что снижает необходимость детального анализа мотивов и поведения другого человека.

Во-вторых, стереотипизация может выполнять защитную функцию, позволяя субъекту интерпретировать неопределенность межличностных отношений через заранее сформированные схемы восприятия. В этом случае негативные ожидания в отношении потенциального партнера получают субъективное обоснование и воспринимаются как подтвержденные социальным опытом.

В-третьих, стереотипные оценки способны выступать инструментом социального регулирования. Их активное использование в публичном информационном пространстве оказывает влияние

на формирование общественных представлений о допустимых моделях поведения, а также способствует закреплению определенных нормативных ожиданий в отношении мужчин и женщин.

Особое значение данные процессы приобретают в условиях цифровизации общественных коммуникаций. Современные цифровые платформы создают условия для быстрого распространения и воспроизводства стереотипных представлений посредством алгоритмов персонализированной выдачи информации и формирования однородных информационных сообществ. В итоге пользователи чаще сталкиваются с контентом, который согласуется с уже имеющимися установками и убеждениями, что может усиливать односторонность восприятия социальных процессов и снижать готовность к критическому переосмыслению существующих представлений. Эти тенденции оказывают влияние на формирование установок в сфере межличностных и семейно-брачных отношений, усложняя развитие моделей взаимодействия, основанных на взаимном доверии, уважении и объективной оценке личностных качеств партнера.

Таким образом, «война полов» в медиапространстве представляет собой значимый канал информационно-психологического воздействия на общество. Его использование приводит к деформации образов мужчин и женщин, эрозии доверия между потенциальными супругами и стигматизации брачно-семейных отношений. В публичном пространстве в результате успешного ведения «войны полов» укрепляются радикальные движения, продвигающие идеи отказа от семьи, детей, долгосрочных обязательств («чайлдфри»¹, некоторые течения радикального феминизма, антимужские/антиженские сообщества и др.). Вирусные видеоролики, содержание которых соответствует лозунгам «отношения невыгодны», «дети мешают успеху», «семья – источник проблем», формируют у молодежи образ семьи как угрозы личной свободе. Эффект «эхо-камер» в соцсетях приводит к радикализации взглядов и утрате доверия между полами. В совокупности данные процессы оказываются фактором духовно-нравственной и демографической дестабилизации, они подрывают демографический и нравственный потенциал общества, ведут к увеличению количества одиноких, психологически уязвимых людей, к кризису институтов брака и семьи. Для России, где демографическая устойчивость уже является насущной проблемой национальной безопасности, такая ценностная трансформация чревата долгосрочными негативными последствиями. Всё это необходимо учитывать при разработке мер по укреплению семейных ценностей и культурного суверенитета.

Особую роль в культурно-ценностном давлении играют глобальные медиасистемы и индустрия развлечений, прежде всего Голливуд и крупные стриминговые платформы («YouTube», «TikTok» и др.), тесно взаимодействующие с государственными структурами США. Через механизмы «мягкой силы» и культурной экспансии

¹ С 2024 года в России пропаганда чайлдфри запрещена законом. См.: Федеральный закон от 23.11.2024 № 401-ФЗ «О внесении изменений в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

формируются стандарты поведения, эстетические и моральные ориентиры, не совпадающие с традиционными представлениями российского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для борьбы с негативным информационно-психологическим воздействием, вызванным «войной полов», мы предлагаем скорректировать положения Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Речь о том, чтобы дополнить его раздел, определяющий содержание традиционных ценностей, принципом «доверия и добросовестности между мужчиной и женщиной, между старшим и младшим поколением». Этот принцип является фундаментальной основой солидарности, демографического самовоспроизводства и межпоколенческой преемственности многонационального народа Российской Федерации.

Подрыв доверия, в том числе посредством информационно-психологических операций, культивации в медиапространстве образов взаимной опасности, ненадежности и стигматизации потенциальных супругов, а также представителей иных поколений, однозначно рассматривается нами как угроза традиционным российским духовно-нравственным ценностям и демографической безопасности. Подобного рода действия должны влечь юридическую ответственность за посягательство на доверие в обществе как традиционную ценность и добросовестность как правовой принцип.

Считаем целесообразным поддержать предложения коллег о придании принципу добросовест-

ности (имеющему длительную историю и разработанному в гражданском праве) межотраслевое значение [14] как минимум в семейном [15] и информационном праве [16]. Это позволит, с одной стороны, укрепить доверие как основу солидарности мужчины и женщины, а также гармоничного взаимодействия представителей разных поколений. Воспринимаемое таким образом доверие будет способствовать демографическому самовоспроизводству народа, преемственности культурных и нравственных установок, устойчивости семьи как института первичной социализации и внутренней регуляции общества. С другой стороны, граждане, их объединения и государственные органы получают возможность подавать иски в своих интересах в связи с нарушением рассматриваемого нами принципа. Это позволит привлекать к материальной ответственности недобросовестных стримеров, блогеров, авторов интернет-каналов, а также владельцев цифровых платформ, занимающихся систематическим продуцированием контента, подрывающего доверие между мужчиной и женщиной, старшими и младшими поколениями.

Реализация сформулированного выше предложения обеспечит завершение формирования нормативной базы для противодействия «войне полов» как особой форме когнитивной угрозы. Вместе с тем она поспособствует укреплению защиты традиционных семейных и межпоколенческих отношений, переведя ее из разряда декларативных посылов в плоскость юридически обеспеченных гарантий. И наконец, доктринально разработанному принципу добросовестности будет придано публично-правовое измерение, что позволит интегрировать его в систему охраны духовно-нравственных ценностей. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Працко Г.С. Конституционно-правовые основы демографической безопасности в Российской Федерации // *Философия права*. 2014. № 1 (62). С. 56-59.
2. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью: Монография / 3-е изд. исправл. и дополн. М.: Научный эксперт, 2013. 472 с.
3. Матвейчев О. Информационные войны XXI века. «Мягкая сила» против атомной бомбы. М.: Книжный мир, 2016. 352 с.
4. Kameneva A. It's Your Fault: A Critical Discourse Analysis of Narratives Surrounding Gender-Based Violence in a Russian Talk Show // *Language, Culture and Society*. 2024. Vol. 6. № 2. P. 190-222.
5. Великая Н.М. Женщины в публичном дискурсе России, Казахстана и Узбекистана в контексте трансформации политических режимов в XXI веке (сравнительный анализ) // *PolitBook*. 2026. № 2. С. 60-82.
6. Мосиенко Л.И. Гендерный конфликт и трансформация репродуктивной функции семьи в условиях современного общества // Омские социально-гуманитарные чтения - 2010: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Омск: Омский государственный технический университет, 2010. С. 130-134.
7. Сулейманова Р.Р., Бетильмерзаева М.М. Межпоколенческий конфликт ценностей как фактор разрушения национальной самобытности // *Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых: Материалы всероссийской научно-практической конференции*. Грозный: Чеченский государственный педагогический институт, 2016. С. 289-294.
8. Акимов Р.А. Социологический и философский аспекты межпоколенческого конфликта // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2023. № 2 (218). С. 4-10.
9. Мелихов А.И. Национальная безопасность в свете органической теории государства // *Вопросы безопасности*. 2022. № 3. С. 79-92.
10. Gerbner G., Gross L., Morgan M., Signorelli N. Growing up with Television: The Cultivation Perspective // Brayant J., Zillmann D. (Eds.). *Media Effects: Advances in Theory and Research*. Hillsdale, 1994. P. 17-41.

11. Надежина Н.Н. Межличностное доверие в паре между мужчиной и женщиной как социокультурная ценность // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. № 3. С. 121-130.
12. Пчелинцева А.С. Феномен стигматизации в психологической литературе // Вестник науки. 2022. № 10 (55). С. 78-85.
13. Гаунова Д.Х. Стигматизация как форма проявления социального маркирования // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 7. С. 284-290.
14. Богданова Е.Е. Многоотраслевая природа принципа добросовестности в российском праве // Lex Russica. 2023. Т. 76. № 10 (203). С. 23-35.
15. Матанцев Д.А. О принципе добросовестности в семейном праве // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7 (163). С. 16-20.
16. Дженакова Е.В. Вопросы совершенствования правового регулирования отношений по распространению информации // European and Asian Law Review. 2025. Т. 8. № 1. С. 18-29.

REFERENCES

1. Pratsko G.S. Konstitutsionno-pravovyye osnovy demograficheskoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii // Filosofiya prava. 2014. № 1 (62). S. 56-59.
2. Yakunin V.I., Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S. Novyye tekhnologii bor'by s rossiyskoy gosudarstvennost'yu: Monografiya / 3-ye izd. ispravl. i dopoln. M.: Nauchnyy ekspert, 2013. 472 s.
3. Matveychev O. Informatsionnyye voyny XXI veka. «Myagkaya sila» protiv atomnoy bomby. M.: Knizhnyy mir, 2016. 352 s.
4. Kameneva A. It's Your Fault: A Critical Discourse Analysis of Narratives Surrounding Gender-Based Violence in a Russian Talk Show // Language, Culture and Society. 2024. Vol. 6. № 2. P. 190-222.
5. Velikaya N.M. Zhenshchiny v publichnom diskurse Rossii, Kazakhstana i Uzbekistana v kontekste transformatsii politicheskikh rezhimov v XXI veke (sravnitel'nyy analiz) // PolitBook. 2026. № 2. S. 60-82.
6. Mosiyenko L.I. Gendernyy konflikt i transformatsiya reproduktivnoy funktsii sem'i v usloviyakh sovremennogo obshchestva // Omskiye sotsial'no-gumanitarnyye chteniya - 2010: Materialy mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet, 2010. S. 130-134.
7. Suleymanova R.R., Betil'merzayeva M.M. Mezhpokolencheskiy konflikt tsennostey kak faktor razrusheniya natsional'noy samobytnosti // Aktual'nyye problemy sovremennoy nauki: vzglyad molodykh uchennykh: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Groznyy: Chechenskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut, 2016. S. 289-294.
8. Akimov R.A. Sotsiologicheskiy i filosofskiy aspekty mezhpokolencheskogo konflikta // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki. 2023. № 2 (218). S. 4-10.
9. Melikhov A.I. Natsional'naya bezopasnost' v svete organicheskoy teorii gosudarstva // Voprosy bezopasnosti. 2022. № 3. S. 79-92.
10. Gerbner G., Gross L., Morgan M., Signorelli N. Growing up with Television: The Cultivation Perspective // Brayant J., Zillmann D. (Eds.). Media Effects: Advances in Theory and Research. Hillsdale, 1994. P. 17-41.
11. Nadezhina N.N. Mezhlchnostnoye doveriye v pare mezhdz muzhchiny i zhenshchiny kak sotsiokul'turnaya tsennost' // Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 2024. № 3. S. 121-130.
12. Pchelintseva A.S. Fenomen stigmatizatsii v psikhologicheskoy literature // Vestnik nauki. 2022. № 10 (55). S. 78-85.
13. Gaunova D.Kh. Stigmatizatsiya kak forma proyavleniya sotsial'nogo markirovaniya // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2014. № 7. S. 284-290.
14. Bogdanova Ye.Ye. Mnogootraslevaya priroda printsipa dobrosovestnosti v rossiyskom prave // Lex Russica. 2023. Т. 76. № 10 (203). S. 23-35.
15. Matantsev D.A. O printsipe dobrosovestnosti v semeynom prave // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 7 (163). S. 16-20.
16. Dzhenakova Ye.V. Voprosy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya otnosheniy po rasprostraneniyu informatsii // European and Asian Law Review. 2025. Т. 8. № 1. S. 18-29.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Мелихов А.И., Капитанец Ю.В., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мелихов А.И., Капитанец Ю.В. «Война полов» как информационная угроза для самосохранения и самовоспроизводства многонационального народа Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (84). С. 65-71.